

УДК 94 (47)
DOI: 10.17223/19988613/59/4

А.Я. Кодинцев, Д.Н. Шкаревский

ОРГАНЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ВЛАСТИ

В статье рассматривается формирование специальной юстиции в СССР в 1920–1950-е гг. Авторы пришли к выводу о том, что основы существования специальной юстиции были заложены в 1917–1920-е гг. Активное развитие специальной юстиции в 1930-е гг. связано с проведением коллективизации и индустриализации. Расцвет специальной юстиции пришелся на 1941–1945 гг. Органы специальной юстиции характеризовались автономным положением; отсутствием четко определенной компетенции; вмешательством в их работу органов госбезопасности; наличием специальных учебных заведений и специального права; более высоким статусом; наличием сети органов, обеспечивающих их деятельность; зависимостью от конкретной политической ситуации. После смерти главного вдохновителя специальной юстиции И. Сталина ее деятельность была свернута.

Ключевые слова: история советской судебной системы; специальные суды СССР; специальная юстиция СССР.

В Советском государстве с момента его образования и до конца существования прослеживается несколько инструментов защиты действующего политического режима. Прежде всего, это органы *внесудебной расправы* (ВЧК / ГПУ / ОГПУ / НКВД / НКГБ / МГБ / КГБ). Во-вторых, это органы юстиции. Причем в Советском государстве существовали две параллельные системы юстиции: «общая» юстиция (рассматривали, как правило, дела неополитического характера) и *специальная юстиция* (включали специальные суды и прокуратуры: военные, транспортные, лагерные, которые рассматривали дела политического характера и наиболее важные с точки зрения государства уголовные дела).

Кроме них существовали *квазисудебные органы*, основная цель которых состояла в том, чтобы разгрузить органы общей и специальной юстиции от незначительных, с точки зрения государства, дел. К таким квазисудебным органам можно отнести: комиссии для несовершеннолетних [1. Ст. 227], рабочие дисциплинарные товарищеские суды [2. Ст. 537], дисциплинарные товарищеские суды [3. Ст. 142], дисциплинарные суды [4. Ст. 531], товарищеские суды [5. Ст. 707], сельские суды [6. Ст. 531], примирительные камеры при сельсоветах (сельские общественные суды [7. Ст. 629]), производственно-товарищеские суды [8. Ст. 160], примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам (товарищеские суды при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах [9. Ст. 295]), кочевые общественные суды [10. Ст. 271].

В современной научной литературе достаточно полно описана деятельность внесудебных органов и органов общей юстиции. Проблемы советской общей юстиции также достаточно неплохо изучены отечественными и зарубежными исследователями [11–13]. Однако проблемы формирования и деятельности органов специальной юстиции описаны лишь фрагментарно [14] и в основном

остаются вне поля зрения историков. Данная работа призвана ликвидировать этот пробел и ответить на вопросы: что представляла специальная юстиция? Каким образом и почему она появилась? Собственно, проблема «специальной юстиции» в современной науке даже не ставится. Исследователи разрозненно изучают отдельные элементы в системе органов специальной юстиции.

Формирование двух параллельных систем юстиции (общей и специальной) в Советском государстве прослеживается с издания Декрета «О суде» № 1. Согласно ему создавались местные суды для разбора гражданских дел с ценой иска до 3 тыс. руб. и уголовных дел, максимальное наказание по которым могло быть не более 2 лет лишения свободы. Кроме общих судов создавались рабочие и крестьянские революционные трибуналы для «борьбы против контрреволюционных сил... для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников» [15. Ст. 50].

Инструкция Наркомата юстиции от 19 декабря 1917 г. конкретизировала компетенцию трибуналов (восстание, саботаж, прекращение производства, злоупотребление властью и др.), их состав, ввела закрытый список возможных наказаний (штраф, лишение свободы, объявление врагом народа и др.). При них создавались коллегия правозаступников, члены которой выступали как в качестве обвинителей, так и в качестве защитников; следственная комиссия для рассмотрения вопросов о прекращении дела / направления его по подсудности / рассмотрения в составе трибунала [16. Ст. 170].

Примечательно, что за день до издания этой инструкции (т.е. 18 декабря), постановлением НКЮ при трибунале создавался революционный трибунал печати со специальной компетенцией и особыми мерами наказаний. Кроме того, в ревтрибунале печати не предусматривалось вторичное рассмотрение дела [17. Ст. 156; 18. Ст. 362].

Таким образом, выделение специальных судов из системы общей юстиции с целью защиты существующего политического режима началось с момента прихода к власти большевиков. О роли трибуналов свидетельствует тот факт, что из объема уголовных дел, касающихся мирного населения, в 1920 г. в народных судах было рассмотрено 22,3%, в ревтрибуналах – 35,3%, в чрезвычайных комиссиях – 30,4% [19. С. 64].

Впервые термин *специальные суды* встречается в ст. 1 Декрета ВЦИК РСФСР «О третейском суде»: «Все споры по гражданским делам, за исключением лишь дел, подсудных *специальным судам* или иным установлениям, на основании законов о трудовом договоре и о социальном страховании, а также все частно-уголовные дела, по которым налагается наказание лишь по требованию жалобщика или потерпевшего (как-то: по делам о личном оскорблении и т.п.), могут быть передаваемы сторонами на разрешение третейского суда» [20. Ст. 366].

В течение 1918 г. в развитии специальных судов наблюдается шесть основных тенденций.

1. Происходит расширение компетенции ревтрибуналов («дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем»), а все дела общеуголовного характера было приказано передать в суды общей юрисдикции.

2. Сокращается их количество. Трибуналы были оставлены только «в крупных центрах (в столицах, губернских городах, крупных узловых станциях и промышленных центрах)» [21. Ст. 471].

3. С образованием Революционного трибунала при ВЦИК «для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных революционных трибуналов», возникает внутренняя иерархия среди этих специальных органов юстиции [22. Ст. 520]. В целом ревтрибунал при ВЦИК действовал на тех же принципах, что и прочие ревтрибуналы.

4. Наблюдается ужесточение репрессивной политики. Так, в июне 1918 г. было объявлено о том, что «революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и пр. не связаны никакими ограничениями, за исключением тех случаев, когда в законе определена мера в выражениях “Не ниже” такого-то наказания» [23. Ст. 523].

5. Стремление сконцентрировать в специальных органах юстиции рассмотрение наиболее крупных дел. Инструкция Наркомюста от 23 июля 1918 г. констатировала, что революционные трибуналы имеют право направлять в местные народные суды мелкие по своему значению дела по борьбе с контрреволюцией, погромами, подлогами советских документов и неправомерным пользованием этими документами, хулиганством и шпионажем [24. Ст. 597].

6. Углубление специализации данных органов юстиции. 23 июля 1918 г. приказом Наркома по военным делам были созданы фронтовые полковые (отрядные) местные суды и ротные товарищеские суды. Компе-

тенция первых была определена следующим образом: «Эти суды решают все уголовные дела, по которым обвиняемому угрожает наказание не выше 5 лет лишения свободы». Также по приговорам этих судов не была предусмотрена апелляция. Однако «по делам, по которым присуждено денежное взыскание свыше 500 рублей или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации. Кассационной инстанцией является Совет фронтовых местных судов данного участка фронта в составе постоянных судей» [25. Ст. 612].

К компетенции вторых были отнесены «незначительные проступки против воинского порядка, воинского долга и товарищества» с целью поддержания «строгого порядка и сознательной дисциплины» [26. Ст. 613]. Также на практике появляется масса чрезвычайных судебных органов: военно-полевые суды, военно-железнодорожные трибуналы и т.п.

В течение второй половины 1918 г. и первых четырех месяцев 1919 г. эта достаточно громоздкая система подвергалась некоторой корректировке, что привело к появлению новой структуры военных трибуналов в зависимости от войскового деления [27. С. 1; 28. Ст. 889; 29. Ст. 29]. К примеру, в феврале 1919 г., согласно новому Положению о революционных военных трибуналах, создавалась четырехступенчатая система трибуналов: революционный военный трибунал (далее РВТ) Революционного военного совета республики, РВТ фронтов, армий и отделы РВТ армий [30. Ст. 131]. Была предусмотрена очень широкая компетенция РВТ. Им были подсудны «все политические дела и военного характера преступления» в зависимости от занимаемой должности. Причем реорганизованным трибуналам было предоставлено «право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в чрезвычайных комиссиях» [31. Ст. 130].

Однако эта система просуществовала недолго. В апреле 1919 г. появилось очередное положение о революционных трибуналах, согласно которому «Революционные Трибуналы учреждаются со *специальной целью* рассмотрения дел о контрреволюционных и всяких иных деяниях, идущих против всех завоеваний Великой Октябрьской революции и направленных к ослаблению силы и авторитета советской власти. В соответствии с этим Трибуналам предоставляется ничем неограниченное право в определении меры репрессии. Оспаривание подсудности по делам, принятым в Революционном Трибунале, не допускается».

Кроме того, положение упраздняло все «Революционные Трибуналы, Военно-Полевые Суды, железнодорожные Трибуналы и иные чрезвычайные учреждения судебного характера, учрежденные в ином порядке или действующие с нарушением правил, изложенных в настоящем положении» [32. Ст. 132].

В июле–декабре 1919 г. на основании Декрета СНК РСФСР действовали полковые суды для рассмотрения «всякого рода преступлений и проступков военнослужащих Красной армии, в т.ч. и специально воинских, в пределах круга уголовных дел, подсудных в общем

порядке народному суду... поскольку таковые дела не изъяты специальными положениями и декретами в ведение революционных трибуналов и не подлежат... разрешению их в дисциплинарном порядке» [33. Ст. 326]. Однако уже в декабре 1919 г. СНК их упразднил, а дела были переданы на рассмотрение в революционные военные трибуналы [34. Ст. 588].

В ноябре 1919 г. было принято новое положение о революционных военных трибуналах, достаточно подробно раскрывавшее их подсудность. К их компетенции прежде всего были отнесены дела, создававшие «опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны, а также и о тех деяниях, развитие коих в районе военных действий влечет за собою дезорганизацию и понижение боеспособности Красной Армии» [35. Ст. 549].

В феврале 1920 г. вновь расширяется подсудность военно-революционных трибуналов. К их ведению были отнесены дела о вооруженных грабежах, разбойных нападениях, налетах [36. Ст. 71]. В марте 1920 г. было введено в действие новое положение о революционных трибуналах «в целях объединения деятельности органов по борьбе с преступными деяниями, направленными против Рабоче-Крестьянской власти». К компетенции трибуналов были отнесены следующие дела: о контрреволюционных деяниях, о крупной спекуляции; по крупным должностным преступлениям, о явном дискредитировании власти советскими работниками, о дезертирах, признанных злостными и укрывателях дезертиров» [37. Ст. 115].

По данным П. Соломона, в 1920 г. более 80% дел, рассмотренных в ревтрибуналах, не были политическими. Трибуналы оправдали или прекратили дела в отношении 30% подсудимых. Они присудили наказания, не связанные с лишением свободы 60% осужденных, 3,5% был вынесен смертный приговор. Он также отмечает, что ревтрибуналы слушали дела обычно быстро, без защиты, обвинителей, без соблюдения формальных процедур [37. Ст. 236].

Однако, например, в Западной Сибири в первой половине 1920 г. среди рассматриваемых дел в ревтрибуналах преобладали контрреволюционные (40%). Во втором полугодии их доля составляла 33%. В целом по РСФСР доля должностных преступлений в первом полугодии 1920 г. составляла 31%, во втором полугодии 1920 г. – 27% и в первом полугодии 1921 г. – 28%. Значительной была также доля дел по борьбе с дезертирством [38. С. 142, 143, 150].

Деятельность реввоен трибуналов И. Лезов оценивает следующим образом: «...военными трибуналами наиболее часто применялась смертная казнь. В некоторых регионах страны расстрелы становились привычным, обыденным явлением... Только в 1920 г., в период резкого снижения уголовной репрессии в стране, по официальной статистике РВТ было приговорено к расстрелу 5 757 чел., что составляло 5,4% всех осужден-

ных» [19. С. 63]. Причем деятельность РВТ иногда шла вразрез с нормами законодательства.

Также в 1920-е гг. были созданы революционные военные железнодорожные трибуналы при управлении каждой из железных дорог и Главный революционный военный железнодорожный трибунал (ГРВЖДТ). К их ведению были отнесены дела о всякого рода преступлениях железнодорожных служащих, связанных с нарушением правильной работы железных дорог или препятствующих восстановлению нормальной деятельности железнодорожного транспорта и все дела по преступлениям, совершенным в полосе отчуждения, по которым революционный военный железнодорожный трибунал усмотрит признаки деяний, угрожающих нормальному функционированию железнодорожного движения. Причем РВТ фронтов и армий присваивались функции железнодорожных трибуналов в районах, подчиненных реввоенсоветам фронтов и армий [39. Ст. 112]. Постановления этих трибуналов были окончательными, т.е. не подлежали обжалованию или кассации. Приговоры приводились в исполнение через 48 часов после информирования комиссаров железных дорог и ГРВЖДТ о нем.

Они просуществовали до 1923 г., когда «в связи с укреплением транспорта и минованием острой необходимости в особых судебных учреждениях для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, угрожающих транспорту» Президиум ЦИК СССР постановил упразднить все местные военно-транспортные трибуналы и отнести дела, «подсудные прежним транспортным трибуналам, к подсудности *нормальных судов*» [40. Ст. 119].

В мае 1920 г. в очередной раз изменяется положение о военных трибуналах, расширившее их подсудность [41. Ст. 236]. Практически одновременно с этим «на всех водных путях Советской России» было введено военное положение, а ГРВЖДТ было поручено образовать «революционные военные трибуналы водного транспорта, распространив на них “Положение о революционных военных железнодорожных трибуналах”» [42. Ст. 198].

Причем декретом ВЦИК от 19 мая 1920 г. губернским революционным трибуналам в местностях, объявленных на военном положении, а также в местностях на кои распространяется власть РВС фронтов, было предоставлено право не пропускать жалобы или ходатайства о помиловании приговоренных к расстрелу и обращать приговор к немедленному исполнению [43. Ст. 214].

В сентябре 1920 г., вероятно, для того, чтобы разгрузить трибуналы, были созданы особые сессии народного суда и дежурные камеры, которые занимались рассмотрением дел, «поступивших из чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов... о крупной спекуляции... о наиболее важных должностных преступлениях, о нарушениях трудовой повинности в случаях особой злостности и повторности таковых; дела, предусмотренные декретом о воспреещении изготовле-

ния и продажи спирта, и дела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям» [44. Ст. 541].

В конце 1920 г. была проведена реорганизация РВТ войск внутренней охраны в РВТ войск внутренней службы [45. С. 111]. В июне 1921 г. для рассматриваемых нами органов юстиции в качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора был установлен Верховный трибунал при ВЦИК в составе пленума, 3 коллегий (судебной, военной и военно-транспортной) и областных отделений Верховного трибунала [46. Ст. 541].

Необходимо отметить, что в советских республиках, автономных республиках и автономных областях также действовали «исключительные суды (революционные трибуналы)» [47. Ст. 442].

В 1921 г. компетенция трибуналов вновь расширяется. К их ведению были отнесены «преступления и проступки, совершенные на правительственных и частных судах, плавающих в открытом море под российским флагом» [48. Ст. 471] и налоговое правонарушение [50. Ст. 557].

Ключевое значение для развития судебных органов имела Резолюция IX Всероссийского съезда Советов, поручившая возложить борьбу с нарушениями советских законов на судебные органы и сузить круг деятельности ВЧК [50. Ст. 42].

УПК РСФСР (принят 25 мая 1922 г.) внес некоторые коррективы в деятельность военных трибуналов. Согласно ст. 29 УПК РСФСР «ведению военных трибуналов... подлежат исключительно дела о воинских преступлениях, совершенных военными служащими, и те дела о преступлениях не военными служащими, кои были совершены ими совместно с военными служащими или были совершены не военными служащими в районе, где по условиям обстановки нет иных судов, кроме военных революционных трибуналов».

Согласно ст. 30. «ведению военно-транспортных трибуналов исключительно подлежат те дела о преступлениях, подсудных революционным трибуналам, кои связаны с нарушением правил деятельности железнодорожного и водного транспорта, причем дела о преступлениях не железнодорожных служащих и не служащих водного транспорта исключительно в случаях, если указанные преступления совершены этими лицами совместно с железнодорожными служащими или служащими водного транспорта или совершены ими в пределах полосы отчуждения жел. дорог или если в данном районе нет губернских или военных трибуналов и они не обслуживаются их выездными сессиями» [51. Ст. 230].

Рассмотрение дел в ревтрибуналах отличалось тем, что там не должны были рассматриваться гражданские дела (ст. 414), допущение обвинения и защиты не являлось обязательным (ст. 415), разрешено было отступать от правил подсудности (ст. 417), в том числе по особым постановлениям ВЦИК, Верховного трибунала или Прокурора республики.

Более серьезные изменения в систему организации и деятельности этих судов были внесены Положением о судостроительстве РСФСР (11 ноября 1922 г.). В частности, для рассмотрения специальных дел создавалась *группа специальных судов*. Так, ст. 2 указывала: «Для рассмотрения *дел специальных категорий*... наряду с единой системой народных судов РСФСР, временно действуют следующие *специальные суды*: а) по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи красной армии, – военные трибуналы, б) по делам об особо важных преступлениях, угрожающих транспорту, – военно-транспортные трибуналы, в) по делам о преступлениях по нарушению Кодекса законов о труде – особые трудовые сессии народных судов, г) по делам земельным – земельные комиссии и д) по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами – состоящие при Совете Труда и Обороны и губернских экономических совещаниях центральная и местные арбитражные комиссии» [52. Ст. 902].

Однако в переработанном варианте УПК РСФСР (15 февраля 1923 г.) это разделение на общую и специальную юстицию исчезло. Тем не менее фактически такое деление продолжало существовать. Так, согласно ст. 44. Конституции СССР Верховный Суд СССР состоял из: а) пленарного заседания Верховного суда СССР; б) гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного Суда СССР; в) военной и военно-транспортной коллегий [53. Ст. 782]. Причем военная коллегия занималась «рассмотрением дел исключительной важности, принимаемых ею к своему производству не иначе как по постановлению Президиума ЦИК СССР или пленарного заседания ВС СССР...», а военно-транспортная коллегия рассматривала «...а) дела по обвинению в преступлениях по должности высших должностных лиц НКПС по особому списку... б) дела исключительной важности... по особым постановлениям Президиума ЦИК СССР и постановлениям пленарного заседания ВС СССР как по его инициативе, так и по представлению НКПС» [54. Ст. 278].

С 1924 г. в составе Верховного суда СССР появились специальные судебные присутствия по уголовным и гражданским делам для рассмотрения дел «исключительной важности, затрагивающих... интересы... союзных республик, а также и дела по обвинению в должностных или иных преступлениях членов ЦИК или СНК СССР, а равно и Председателя ВС СССР, его заместителя, членов пленарных заседаний коллегий и запасных членов ВС СССР, прокурора ВС СССР, заместителя, старших помощников» [55. Ст. 25].

Причем с 1924 г. сотрудники Военной коллегии ВС СССР были приравнены к лицам, состоящим на действительной военной службе с правом ношения военной формы [56. Ст. 49].

Разделение двух систем юстиции – общей и специальной – продолжалось и в 1924–1926 гг. после издания Основ судостроительства СССР и Союзных республик (дававших указания только общим судам) и Положения

о военных трибуналах и военной прокуратуре (дававших указания только трибуналам и оформлявшим военную прокуратуру) [57. Ст. 203; 58. Ст. 413]. Причем в подсудность военных трибуналов были отнесены дела о воинских и государственных преступлениях, о всех иных преступлениях, угрожающих крепости и мощи РККА, о всех преступлениях в местностях, где не функционируют общие суды. В этом же году была упразднена военно-транспортная коллегия ВС СССР, а дела, которые рассматривала данная коллегия, переданы в Уголовно-судебную коллегию ВС СССР [59. Ст. 222]. Положение о Верховном суде СССР и Прокуратуре Верховного суда СССР (24 июля 1929 г.) подтвердило такую структуру ВС СССР [60. Ст. 445]. Таким образом, во второй половине 1920-х гг. система специальной юстиции сохраняется, но в весьма ограниченном виде.

Однако в первой половине 1930-х гг. в связи с отказом от нэпа и переходом к политике коллективизации и индустриализации происходят серьезные изменения, которые привели к расширению и усилению органов специальной юстиции.

Данные органы восстанавливаются и их количество увеличивается, в законодательство вновь вводится и прочно закрепляется термин «специальные суды». Для них устанавливается и специальная компетенция. Так, согласно ст. 3 Постановления ЦИК СССР «О железнодорожных линейных судах» им подсудны следующие дела: «а) о злостном нарушении работниками транспорта трудовой дисциплины; б) о нарушении и невыполнении правил движения... г) о преступлениях, вызвавших скопление на местах выгрузки порожняка, также простой вагонов... д) о недоброкачественном ремонте и выпуске в эксплуатацию недоброкачественно отремонтированных паровозов, вагонов, цистерн...; е) об иных совершенных на транспорте преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта; ж) все дела о контрреволюционных преступлениях, связанных с работой железнодорожного транспорта» [61. Ст. 601]. Аналогичной была подсудность воднотранспортных судов [62. Ст. 251]. В 1946 г. насчитывалось 85 таких судов (в период ВОВ, переименованных в военные трибуналы) [63. Л. 29].

В 1933 г. железнодорожные суды были переданы в систему союзной юстиции, на работников было распространено действие Устава о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта, ставки их заработной платы были приравнены к ставкам соответствующих категорий работников НКПС [64. Ст. 324]. В 1936 г. это же было сделано и в отношении водных транспортных судов и прокуратуры [65. Ст. 150].

В результате ст. 102 Конституции СССР 1936 г. прямо указала на наличие специальных судов в стране: «Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами,

специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами» [66. С. 1].

Также специальным судам был придан более высокий статус. Дела, которые они рассматривали, относились к категории подсудных краевым, областным судам и верховным судам автономных республик. Состав специальных судов избирался Верховным Советом СССР сроком на 5 лет. Состав же народных судов избирался гражданами района сроком на 3 года [Там же].

На основании ст. 53 закона «О судеустройстве СССР, Союзных и Автономных республик» 1938 г. в СССР к специальным судам были отнесены: военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта. На основании ст. 65 в составе Верховного суда СССР действовали военная, железнодорожная, водно-транспортная коллегии [67. С. 3]. В составе Наркомата юстиции СССР действовал сначала сектор специальных судов, затем Управление специальных судов (в 1939–1940, 1953–1954 гг.). Длительное время в 1930–1950-е гг. в Прокуратуре (Генеральной) прокуратуре СССР существовал Отдел (Управление) по специальным делам.

Среди специальных судов в 1930-е гг. выделялась группа судебных органов, главным образом специализирующихся на политических преступлениях, в том числе военные трибуналы (и прокуратуры) войск НКВД (с 1946 г. МГБ), специальные коллегии областных и верховных судов и специальные лагерные суды. До 90% всех дел, которые рассматривали эти органы юстиции, составляли контрреволюционные преступления (по ст. 58 УК РСФСР).

В 1934–1938 гг. были созданы и действовали специальные коллегии краевых, областных и республиканских судов (спецколлегии), на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июля 1934 г. В июле 1935 г. в РСФСР насчитывалось 42 спецколлегии. Отбор сотрудников для работы в них проводился из числа сотрудников ОГПУ (как действующих, так и запаса) при личном контроле Наркома внутренних дел Н. Ежова [68. С. 69, 70]. Они рассматривали дела по ст. 58, 59, 74, 79, 84, 108, 109, 111, 112, 116, 120, 143, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 182 УК РСФСР 1926 г. (контрреволюционные, против порядка управления, должностные преступления). В судебной системе они занимали особое автономное положение.

Первый реввоен трибунал войск НКВД был учрежден приказом Революционного военного совета Республики «Об учреждении Революционного военного трибунала войск ВОХР» от 11 января 1920 г. В 1930-е гг. система трибуналов войск НКВД была преобразована на основании совместного приказа НКВД СССР, Прокурора СССР и Верховного суда СССР от 7 октября 1934 г. «О реорганизации военных трибуналов и военных прокуратур пограничной и внутренней охраны».

Руководство военными трибуналами осуществлялось со стороны военной коллегии Верховного суда

СССР, где имелся отдел Военных трибуналов войск НКВД. Всего в предвоенные годы было создано 76 военных трибуналов войск НКВД. В их компетенцию входило рассмотрение дел о наиболее опасных государственных преступлениях граждан, сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности, уголовно-исполнительной системы, военнослужащих войск НКВД. С 1941 по 1948 г. военные трибуналы войск НКВД (МВД) СССР подчинялись Управлению военных трибуналов НКВД Наркомата (Министерства) юстиции СССР. Аналогичные прокуратуры подчинялись 2-му Управлению военных трибуналов НКВД Главной военной прокуратуры. Эти органы существовали и после 1948 г. в уменьшенном виде (отделы).

В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны система специальных органов юстиции расширяется и милитаризируется. Специальные суды были преобразованы в военные трибуналы (специальные прокуратуры – соответственно в военные прокуратуры) с распространением на них военного законодательства. Это дополнительное доказательство единства системы специальной юстиции.

На основании Указа ПВС СССР «Об организации специальных лагерных судов» от 30 декабря 1944 г. создаются специальные лагерные суды. К 1949 г. их количество составляло 77 [69. Л. 53]. Указ относил к подсудности лагерных судов все дела о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях офицеров НКВД и сотрудников, имевших специальные звания госбезопасности, дела которых рассматривались военными трибуналами. В составе Верховного суда СССР создавалась особая Судебная коллегия по делам лагерных судов для рассмотрения дел по кассационным жалобам и в порядке надзора. В Министерстве юстиции СССР создали Главное управление по делам лагерных судов. В Генеральной прокуратуре Отдел (Управление) по надзору за местами заключения [70. С. 287]. На практике в их юрисдикции оказалось огромное количество людей, а именно: все заключенные старше 16 лет (кроме содержащихся в тюрьмах); спецпоселенцы, трудмобилизованные и ссыльные, чья трудовая деятельность была связана с хозяйственной деятельностью МВД; вольнонаемные сотрудники, совершившие правонарушения на территории лагерно-производственных комплексов; и, наконец, все военнослужащие ГУЛАГа, не имевшие офицерских званий. В основном эти суды рассматривали дела о контрреволюционных преступлениях (ст. 58-10), отказе от работы (ст. 58-14), бандитизме (ст. 59-3) и побегах заключенных.

С 1948 г. наблюдается постепенный упадок органов специальной юстиции, ограничение их компетенции и деятельности. С 1953 г. в связи с отказом от проведения кампаний по «чистке» они остались без работы. При рассмотрении новых законов о судостроительстве в 1956–1958 гг. специальная подкомиссия комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР

по подготовке проекта основ законодательства о судостроительстве во главе с бывшим министром юстиции СССР К.П. Горшениным предложила исключить любые упоминания о специальных судах в СССР. К тому времени этот термин был дискредитирован и ассоциировался с политической юстицией [71. Л. 96]. Поэтому упоминание о специальных судах исчезло из законов и научной литературы. Правда, появился термин «специализированная юстиция», который применяется до сих пор.

Итак, два вида органов юстиции в Советском государстве возникают в 1917 г. Первоначально система органов специальной юстиции создается на практике без детальной регламентации их деятельности как система чрезвычайных (экстраординарных) судов, основная цель которых состояла в защите существующего режима. Представляется возможным выделить некоторые общие черты системы специальных органов юстиции в СССР.

1. Отсутствие стабильной компетенции данных органов, которая неоднократно расширялась, ограничивалась, вновь расширялась и т.д. К тому же нормы, регламентирующие данную сферу, зачастую были сформулированы нечетко («каучуковые нормы»), что позволяло на практике толковать их в зависимости от политической ситуации: расширительно или ограничительно.

2. Вмешательство внесудебных (чекистских) органов в деятельность специальной юстиции. Назначение на должность в этой системе производилось после санкции чекистских органов, многие судьи и прокуроры были бывшими сотрудниками госбезопасности, процессуально (особенно после 1940 г.) судьи специальных судов попадали в зависимость от НКВД-НКГБ.

3. Для подготовки кадров органов специальной юстиции были созданы специальные учебные заведения: Военно-юридическая академия РККА, а в составе Всесоюзной правовой академии – Транспортное отделение.

4. В качестве самостоятельных отраслей специального права оформляется военно-уголовное право (В.М. Чхиквадзе, М.Я. Савицкий, М.М. Исаев, А.А. Пионтковский), предпринимаются попытки по созданию специального транспортного права. Существовал целый корпус уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, которые в совокупности представляли совершенно отличный от гражданской юстиции свод правовых установлений. В большей степени процесс в органах специальной юстиции (определяемый приказами наркомов и министров) приближался к инквизиционному процессу Средневековья.

5. Была создана сеть органов, содействовавших осуществлению правосудия специальными судами. К таким органам можно отнести: дорожно-транспортные отделы НКВД (ДТО НКВД), Транспортную прокуратуру (прокуратура на железнодорожном, водном транспорте), Военная прокуратура, Военная прокуратура войск НКВД, отдел прокуратуры по надзору за местами заключения («лагерная прокуратура»). Также, для работы со «спецделами», которые составляли

весьма значительную долю в этих органах, допускались адвокаты из специального списка (со спецдопуском), т.е. *de facto* создается «специальная адвокатура».

6. Существование органов специальной юстиции зависело от конкретной политической ситуации и не было устойчивым. Своим появлением они обязаны тому сопротивлению, которое проявляется после прихода к власти большевиков. После стабилизации ситуации и организации нэпа надобность в них отпала, поэтому наблюдается сворачивание их деятельности (от органов специальной юстиции остались только военные трибуналы). Однако с переходом к коллективизации и индустриализации данные органы оказались востребованы вновь. Наблюдается «второе рождение» органов специальной юстиции в 1930-е гг. В период ВОВ данные органы находились на пике своего развития. Это был их «звездный час», когда они получили практически неограниченные полномочия. Во второй половине 1940-х гг. эти органы приняли достаточно активное участие в послевоенных кампаниях. Однако с 1948 г.

их деятельность ограничивается, а с 1957 г. почти прекращается.

7. Более высокий статус органов и работников специальной юстиции. Органы юстиции оставались органами двойного подчинения. Ими управляли Наркомат (Министерство) юстиции СССР и соответствующее ведомство (Наркомат обороны, НКВД, Наркоматы транспорта и т.д.). Зависимость их от «профильных» ведомств была очень велика. Положительным следствием такой зависимости были более высокий статус и лучшее материальное обеспечение, чем у судей гражданской юстиции.

8. Основной целью органов специальной юстиции (кроме военных, транспортных и прочих преступлений) было осуществление политической юстиции, фактически фальсифицированного правосудия. Специальное правосудие выступало как альтернативный репрессивный механизм наряду с органами внутренних дел и госбезопасности. Иногда оно выходило на первый план, иногда дополняло их.

ЛИТЕРАТУРА

1. О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.
2. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение): декрет СНК от 14 ноября 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.
3. Положение о дисциплинарных товарищеских судах: декрет СНК РСФСР от 5 апреля 1921 // СУ РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 142.
4. Положение о дисциплинарных судах: постановление 2-й сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 // СУ РСФСР. 1923. № 54. Ст. 531.
5. О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 // СУ РСФСР. 1928. № 114. Ст. 707.
6. Об организации сельских судов: постановление Президиума ЦИК СССР от 29 сентября 1930 // СЗ СССР. 1930. № 51. Ст. 531.
7. О сельских общественных судах: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1930 // СУ РСФСР. 1930. № 51. Ст. 629.
8. О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.02.1931 // СУ РСФСР. 1931. № 14. Ст. 160.
9. Об организации товарищеских судов при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах и о ликвидации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июня 1931 // СУ РСФСР. 1931. № 36. Ст. 295.
10. Об изменениях законодательства РСФСР в связи с утверждением Положения о кочевых общественных судах: постановление СНК РСФСР от 20 ноября 1933 // СУ РСФСР. 1933. № 58. Ст. 271.
11. Козинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР в 30–50-е годы XX в. Куртамыш, 2008. 590 с.
12. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. 464 с.
13. Justice and the legal system in the USSR / ed. by Robert Conquest. New York ; Washington, 1969. 152 p.
14. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказаний гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. М., 2017. 703 с.
15. О суде: декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
16. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.
17. О революционном трибунале печати: постановление НКЮ от 18 декабря 1917 // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.
18. О революционном трибунале печати: декрет СНК РСФСР от 28 января 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 362.
19. Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
20. О третейском суде: декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.
21. О революционных трибуналах: декрет СНК РСФСР от 4 мая 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 471.
22. О Революционном Трибунале при ВЦИК: декрет ВЦИК от 29 мая 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 41. Ст. 520.
23. Об отмене всех донныне изданных циркуляров о революционных трибуналах: постановление НКЮ 16 июня 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 44. Ст. 533.
24. Об организации и действии местных народных судов (инструкция): постановление НКЮ от 23 июля 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 597.
25. О фронтовых полковых (отрядных) местных судах (Положение): приказ Народного Комиссариата по военным делам РСФСР от 23.07.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. 612.
26. О ротных товарищеских судах (Положение): приказ Народного Комиссариата по военным делам РСФСР от 23.07.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. 613.
27. От кассационного отдела ВЦИК Советов: циркуляр кассационного отдела ВЦИК // Известия. 1918. 6 октября. С. 1.
28. О народном суде РСФСР (Положение): декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
29. Об отделах юстиции губернских исполнительных комитетов: постановление НКЮ от 30.01.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 2. Ст. 29.
30. О революционных военных трибуналах (Положение): постановление Реввоенсовета РСФСР от 04.02.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.
31. О Всероссийской Чрезвычайной комиссии: постановление ВЦИК от 17 февраля 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 130.
32. О революционных трибуналах (Положение): декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.
33. Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах: декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 31–32. Ст. 326.
34. О введении в действие «Положения о полковых судах» в частях Красной Армии, входящих в состав округов Всероссийского Главного штаба, и о возложении функций полковых судов на революционные военные трибуналы на фронтах и округах, подчиненные Революционным военным советам: постановление СНК РСФСР от 23 декабря 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 65. Ст. 588.

35. Положение о революционных военных трибуналах: декрет ВЦИК от 20 ноября 1919 // СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.
36. О передаче лиц, обвиняемых в бандитизме суду Военно-революционного трибунала: декрет СНК РСФСР от 19 февраля 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 71.
37. О революционных трибуналах (Положение): декрет ВЦИК от 18 марта 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 22–23. Ст. 115.
38. Пьянова О.А. Революционные трибуналы Западной Сибири конец 1917 – начало 1923 г. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. С. 142, 143, 150
39. О революционных военных железнодорожных трибуналах (положение): декрет ВЦИК от 18 марта 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 21. Ст. 112.
40. Об упразднении военно-транспортных трибуналов: декрет ЦИК СССР от 23 ноября 1923 // СУ РСФСР. 1924. № 13. Ст. 119.
41. О введении в действие «Положения о РВТ»: приказ Реввоенсовета Республики от 4 мая 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 54. Ст. 236.
42. О введении военного положения на водных путях Советской Республики: постановление СТО от 12 мая 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 44. Ст. 198.
43. О порядке приведения в исполнение губернскими революционными трибуналами приговоров к ВМН в местностях, объявленных на военном положении, а также в местностях, на кои распространяется власть РВС фронтов: декрет ВЦИК от 19 мая 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 48. Ст. 214.
44. Об особых сессиях народного суда и дежурных камерах: постановление НКЮ от 16 сентября 1920 // СУ РСФСР. 1920. № 100. Ст. 541.
45. О реорганизации РВТ войск внутренней службы: приказ РВС Республики, Народного комиссариата внутренних дел и Революционного военного трибунала республики от 25 ноября 1920 № 2611 // Сборник приказов РВСР. 1920. № 14. С. 111
46. Об объединении всех революционных трибуналов республики: декрет ВЦИК от 23 июня 1921 // СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294.
47. Об организации высших судебных центров для исключительных судов (революционных трибуналов) в независимых советских республиках, независимых договорных советских республиках, автономных республиках и автономных областях: декрет ВЦИК от 25 августа 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 442.
48. О преступлениях и проступках, совершенных на судах, плавающих под российским флагом: декрет СНК РСФСР от 5 сентября 1921 // СУ РСФСР. 1921. № 64. Ст. 471.
49. Инструкция по применению постановления Совета Народных комиссаров от 15 июля 1921 г. «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» и о порядке возбуждения и направления дел об этих нарушениях: декрет СНК РСФСР от 3 октября 1921 // СУ РСФСР. 1921. № 21. Ст. 557.
50. О ВЧК: резолюция IX Всероссийского съезда Советов, опубликованная в «Известиях» 30 декабря 1921 // СУ РСФСР. 1922. № 4. Ст. 42.
51. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
52. О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
53. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782
54. Положение о Верховном суде СССР: декрет ЦИК СССР от 23 ноября 1923 // СУ РСФСР. 1924. № 29–30. Ст. 278.
55. Наказ Верховному суду СССР: постановление ЦИК СССР от 14 июля 1924 // СЗ СССР. 1924. № 2. Ст. 25.
56. О милитаризации Военной коллегии Верховного суда СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1924 // СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 49.
57. Основы судостроительства СССР и Союзных республик: постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.
58. Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре: постановление ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 // СЗ СССР. 1926. № 57. Ст. 413.
59. Об упразднении военно-транспортной коллегии Верховного суда СССР: постановление Президиума ЦИК СССР от 3 декабря 1926 // СЗ СССР. 1927. № 20. Ст. 222.
60. Положение о Верховном суде СССР и Прокуратуре ВС СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 // СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 445.
61. О железнодорожных линейных судах: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.11.1930 // СЗ СССР. 1930. № 57. Ст. 601.
62. Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07 июня 1934 // СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 251.
63. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9492. Оп. 6. Д. 15. Л. 29
64. О передаче железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры железных дорог из системы НКЮ Союзных республик в систему Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1933 // СЗ СССР. 1933. № 55. Ст. 324.
65. О передаче всех водных транспортных судов и всей водной транспортной прокуратуры в непосредственное подчинение ВС СССР и Прокуратуры СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1936 // СЗ СССР. 1936. № 18. Ст. 150.
66. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283. С. 1.
67. О судостроительстве СССР, Союзных и Автономных республик: закон от 16 августа 1938 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11. С. 3.
68. Тязин Е.Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. (на материалах Мордовской АССР) // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 69, 70.
69. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 15. Л. 53.
70. Иванова Г.М. Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории. М., 2004. Вып. 4. С. 287.
71. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 45. Д. 76. Л. 96.

Alexander J. Kodintsev. Surgut State University (Surgut, Russia). E-mail: balsak1@yandex.ru

Denis N. Shkarevsky. Surgut State University (Surgut, Russia). E-mail: shkarden@mail.ru

THE ORGANS OF SPECIAL JUSTICE OF THE SOVIET STATE AS A TOOL FOR THE PROTECTION OF THE REGIME

Keywords: history of the Soviet judicial system; special courts of the USSR; special justice of the USSR.

The modern scientific literature does not raise the question of special justice in the USSR. However, it is possible to single out several levels in the mechanism of protection of the political regime in the USSR. The first can be attributed extrajudicial bodies (Cheka / GPU / OGPU / NKVD / NKGB / MGB / KGB). To the second - special judicial authorities (various tribunals, courts on railway and water transport, special colleges of regional and supreme courts and special camp courts).

The purpose of the article is to highlight the differences between the bodies of special justice in comparison with the organs of general justice.

The research is based on unpublished archival sources, which made it possible to trace the number of special courts, determine the policy pursued by state authorities in relation to them. The published sources (normative and legal acts) made it possible to determine the structure, composition, competence, peculiarities of the functioning of special justice bodies, in comparison with the organs of general justice.

In the development of special justice, there are several stages. The first – 1917-1923 years. At this stage, a chaotic formation of special judiciary bodies to combat counter-revolutionary and some criminal offenses in the field, in the army and in transport is observed. The state has made many attempts to restore order in this area. But the situation was aggravated by frequent changes in the regulatory framework. Probably during the Civil War, the staff of the tribunals were not familiar with the changes in legislation.

The second stage - 1924-1929 years. During this phase, there was a decrease in the number of special vessels, limiting their competence. Under the new economic policy, these bodies were not in demand. The third period was 1930-1941 – period of “second birth” of special justice. In the course of the policy of collectivization and industrialization, the bodies of justice in transport and special colleges were formed at the regional courts and supreme courts of the autonomous republics to deal with cases that were especially dangerous for the state. The fourth period was 1941-1945 – stage of the “heyday” of special justice. At this time, these bodies had acquired almost unlimited powers.

The fifth period was the decline and liquidation of special judicial bodies (1946-1957). After the Great Patriotic War, the number of these organs was reduced. The absence of purges after Stalin's death left them without work.

The main features of the special judicial authorities were: autonomous situation, lack of clearly defined competence, interference in their work by state security bodies, special educational institutions and special law, higher status of these bodies and their employees; the existence of a network of bodies that ensure their activities, dependence on a particular political situation.

REFERENCES

1. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1918a) O komissiyakh dlya nesovershennoletnikh: dekret SNK RSFSR ot 14 yanvarya 1918 [On commissions for minors: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of January 14, 1918]. *SU RSFSR*. 16. Art. 227.
2. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1919) O rabochikh distsiplinarnykh tovarishcheskikh sudakh (Polozhenie): dekret SNK ot 14 noyabrya 1919 [On workers' disciplinary fellowship courts (Regulations): Decree of the Council of People's Commissars of November 14, 1919]. *SU RSFSR*. 56. Art. 537.
3. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1921) Polozhenie o distsiplinarnykh tovarishcheskikh sudakh: dekret SNK RSFSR ot 5 aprelya 1921 [Regulations on disciplinary fellowship: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of April 5, 1921]. *SU RSFSR*. 23-24. Art. 142.
4. All-Russian Central Executive Committee. (1923) Polozhenie o distsiplinarnykh sudakh: postanovlenie 2-y sessii VTsIK X sozyva ot 7 iyulya 1923 [Regulations on disciplinary courts: Resolution of the 2nd session of the All-Russian Central Executive Committee of the 10th convocation of July 7, 1923]. *SU RSFSR*. 54. Art. 531.
5. All-Russian Central Executive Committee. (1928) O tovarishcheskikh sudakh na fabrichno-zavodskikh predpriyatiyakh, v gosudarstvennykh i obshchestvennykh uchrezhdeniyakh: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 27 avgusta 1928 [On friendly ships at factory plants, in state and public institutions: Decree of the All-Russian Central Executive Committee and SNK RSFSR of August 27, 1928]. *SU RSFSR*. 114. Art. 707.
6. Presidium of the CEC of the USSR. (1930) Ob organizatsii sel'skikh sudov: postanovlenie Prezidiuma TsIK SSSR ot 29 sentyabrya 1930 [On the organization of rural courts: Decree of the Presidium of the CEC of the USSR of September 29, 1930]. *SZ SSSR*. 51. Art. 531.
7. All-Russian Central Executive Committee. (1930) O sel'skikh obshchestvennykh sudakh: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 10 oktyabrya 1930 [On the rural public courts: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 10, 1930]. *SU RSFSR*. 51. Art. 629.
8. All-Russian Central Executive Committee. (1931a) O proizvodstvenno-tovarishcheskikh sudakh na fabrikakh, zavodakh, v gosudarstvennykh i obshchestvennykh uchrezhdeniyakh i predpriyatiyakh: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 20.02.1931 [On the production-friendly ships in factories, factories, in state and public institutions and enterprises: the decree of the Central Executive Committee and SNK of the RSFSR of February 20, 1931]. *SU RSFSR*. 14. Art. 160.
9. All-Russian Central Executive Committee. (1931b) Ob organizatsii tovarishcheskikh sudov pri zhilishchnykh i zhilishchno-arendnykh kooperativnykh tovarishchestvakh i pri domovykh trestakh i o likvidatsii primiritel'no-konfliktnykh komissiy po zhilishchnym delam: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 30 iyunya 1931 [On the organization of fellowship courts at housing and housing-rental cooperative partnerships and at house trusts and on the liquidation of conciliation and conflict commissions on housing matters: Resolution of the Central Executive Committee and SNK RSFSR of June 30, 1931]. *SU RSFSR*. 36. Art. 295.
10. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1933) Ob izmeneniyakh zakonodatel'stva RSFSR v svyazi s utverzheniem Polozheniya o kochevykh obshchestvennykh sudakh: postanovlenie SNK RSFSR ot 20 noyabrya 1933 [On changes in the legislation of the RSFSR in connection with the approval of the Regulation on nomadic public courts: Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 20, 1933]. *SU RSFSR*. 58. Art. 271.
11. Kodintsev, A.Ya. (2008) *Gosudarstvennaya politika v sfere yustitsii v SSSR v 30-50-e gody XX v.* [State policy in the field of justice in the USSR in the 1930–1950s]. Kurtamys: Kurtamyskaya tipografiya.
12. Solomon, P. (2008) *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* [Soviet Criminal Justice under Stalin]. Translated from English by L. Maksimenkov. Moscow: Rospen.
13. Conquest, R. (ed.) (1969) *Justice and the legal system in the USSR*. New York; Washington: Bodley Head.
14. Epifanov, A.E. (2017) *Organizatsionnye i pravovye osnovy nakazaniy gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR* [Organizational and legal foundations of punishment of Hitler war criminals and their accomplices in the USSR]. Moscow: Unity.
15. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1917) O sude: dekret SNK RSFSR ot 24 noyabrya 1917 [On the court: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 24, 1917]. *SU RSFSR*. 4. Art. 50.
16. Ministry of Justice of the RSFSR. (1917a) O revolyutsionnom tribunale, ego sostave, delakh, podlezhashchikh ego vedeniyu, nalagaemykh im nakazaniyakh i o poryadke vedeniya ego zasedaniy: instruktsiya NKYu ot 19 dekabrya 1917 [On the revolutionary tribunal, its composition, cases subject to its jurisdiction, the penalties imposed by it and the procedure for conducting its meetings: instruction of the Ministry of Justice of December 19, 1917]. *SU RSFSR*. 12. Art. 170.
17. Ministry of Justice of the RSFSR. (1917b) O revolyutsionnom tribunale pechati: postanovlenie NKYu ot 18 dekabrya 1917 [On the revolutionary tribunal of the press: Decision of the Ministry of Justice of December 18, 1917]. *SU RSFSR*. 10. Art. 156.
18. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1918b) O revolyutsionnom tribunale pechati: dekret SNK RSFSR ot 28 yanvarya 1918 [On the revolutionary tribunal of the press: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of January 28, 1918]. *SU RSFSR*. 28. Art. 362.
19. Lezov, I.L. (1998) *Sovetskiy sud v 1917–1940 gg.* [Soviet court in 1917–1940]. Law Cand. Diss. Moscow.
20. All-Russian Central Executive Committee. (1918a) O treteyskom sude: dekret VTsIK ot 16 fevralya 1918 [On the Arbitration Court: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of February 16, 1918]. *SU RSFSR*. 28. Art. 366.
21. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1918c) O revolyutsionnykh tribunalah: dekret SNK RSFSR ot 4 maya 1918 [On the revolutionary tribunals: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of May 4, 1918]. *SU RSFSR*. 35. Art. 471.
22. All-Russian Central Executive Committee. (1918b) O Revolyutsionnom Tribunale pri VTsIK: dekret VTsIK ot 29 maya 1918 [On the Revolutionary Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee: Decree of the Central Executive Committee of May 29, 1918]. *SU RSFSR*. 41. Art. 520.

23. Ministry of Justice of the RSFSR. (1918a) Ob otmene vseh donyne izdannykh tsirkulyarov o revolyutsionnykh tribunalah: postanovlenie NKYu 16 iyunya 1918 [On the abolition of all formerly issued circulars on the revolutionary tribunals: Resolution of the Ministry of Justice on June 16, 1918]. *SU RSFSR*. 44. Art. 533.
24. Ministry of Justice of the RSFSR. (1918b) Ob organizatsii i deystvii mestnykh narodnykh sudov (instruktsiya): postanovlenie NKYu ot 23 iyulya 1918 [On the organization and operation of local people's courts (instruction): Resolution of the Ministry of Justice of July 23, 1918]. *SU RSFSR*. 53. Art. 597.
25. The People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR. (1918a) O frontovykh polkovykh (otryadnykh) mestnykh sudakh (Polozhenie): prikaz Narodnogo Komissariata po voennym delam RSFSR ot 23.07.1918 [On front-line regimental (detachment) local courts (Regulations): Order of the People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR of July 23, 1918]. *SU RSFSR*. 55. Art. 612.
26. The People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR. (1918b) O rotnykh tovarishcheskikh sudakh (Polozhenie): prikaz Narodnogo Komissariata po voennym delam RSFSR ot 23.07.1918 [On company fellowship courts (Regulations): Order of the People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR of July 23, 1918]. *SU RSFSR*. 55. Art. 613.
27. All-Russian Central Executive Committee. (1918c) Ot kassatsionnogo otdela VTsIK Sovetov: tsirkulyar kassatsionnogo otdela VTsIK [From the cassation department of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets: Circular of the cassation department of the All-Russian Central Executive Committee]. *Izvestiya*. 6th October.
28. All-Russian Central Executive Committee. (1918d) O narodnom sude RSFSR (Polozhenie): dekret VTsIK ot 30 noyabrya 1918 [On the people's court of the RSFSR (Regulation): Decree of the All-Russian Central Executive Committee of November 30, 1918]. *SU RSFSR*. 85. Art. 889.
29. Ministry of Justice of the RSFSR. (1919) Ob otdelakh yustitsii gubernskikh ispolnitel'nykh komitetov: postanovlenie NKYu ot 30.01.1919 [On the Departments of Justice of the provincial executive committees: Resolution of the Ministry of Justice dated January 30, 1919]. *SU RSFSR*. 2. Art. 29.
30. The Revolutionary Military Council of the RSFSR. (1919) O revolyutsionnykh voennykh tribunalah (Polozhenie): postanovlenie Revvoensoveta RSFSR ot 04.02.1919 [On the revolutionary military tribunals (Regulations): Resolution of the Revolutionary Military Council of the RSFSR of February 4, 1919]. *SU RSFSR*. 13. Art. 131.
31. All-Russian Central Executive Committee. (1919a) O Vserossiyskoy Chrezvychaynoy komissii: postanovlenie VTsIK ot 17 fevralya 1919 [On the All-Russian Emergency Commission: Resolution of the Central Executive Committee of February 17, 1919]. *SU RSFSR*. 12. Art. 130.
32. All-Russian Central Executive Committee. (1919b) O revolyutsionnykh tribunalah (Polozhenie): dekret VTsIK ot 12 aprelya 1919 [On the revolutionary tribunals (Regulations): decree of the All-Russian Central Executive Committee of April 12, 1919]. *SU RSFSR*. 13. Art. 132.
33. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1919a) Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie polozheniya o polkovykh sudakh: dekret SNK RSFSR ot 10 iyulya 1919 [On approval and implementation of the provision on regimental courts: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of July 10, 1919]. *SU RSFSR*. 31-32. Art. 326.
34. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1919b) O vvedenii v deystvie "Polozheniya o polkovykh sudakh" v chastyakh Krasnoy Armii, vkhodyashchikh v sostav okrugov Vserossiyskogo Glavnogo shtaba, i o vozlozhenii funktsiy polkovykh sudov na revolyutsionnye voennye tribunaly na frontakh i okrugakh, podchinennye Revolyutsionnym voennym sovetam: postanovlenie SNK RSFSR ot 23 dekabrya 1919 [On the enactment of the Provision on Regimental Courts in the units of the Red Army that are part of the districts of the All-Russian General Staff, and on assigning the functions of regimental courts to revolutionary military tribunals on fronts and districts subordinated to the Revolutionary Military Councils: Resolution of the People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR of December 23, 1919]. *SU RSFSR*. 65. Art. 588.
35. All-Russian Central Executive Committee. (1919b) Polozhenie o revolyutsionnykh voennykh tribunalah: dekret VTsIK ot 20 noyabrya 1919 [The position of the revolutionary military tribunals: Decree of the Central Executive Committee on November 20, 1919]. *SU RSFSR*. 58. Art. 549.
36. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1920) O peredache lits, obvinyaemykh v banditizme sudu Voennno-revolyutsionnogo tribunala: dekret SNK RSFSR ot 19 fevralya 1920 [On the transfer of persons accused of banditry to the court of the Military Revolutionary Tribunal: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of February 19, 1920]. *SU RSFSR*. 11. Art. 71.
37. All-Russian Central Executive Committee. (1920a) O revolyutsionnykh tribunalah (Polozhenie): dekret VTsIK ot 18 marta 1920 [On the revolutionary tribunals (Regulations): Decree of the Central Executive Committee of March 18, 1920]. *SU RSFSR*. 22-23. Art. 115.
38. Pyanova, O.A. (2002) *Revolutsionnye tribunaly Zapadnoy Sibiri konets 1917 – nachalo 1923 gg.* [Revolutionary Tribunals of Western Siberia, the end of 1917 – early 1923]. History Cand. Diss. Omsk. pp. 142, 143, 150
39. All-Russian Central Executive Committee. (1920b) O revolyutsionnykh voennykh zheleznodorozhnykh tribunalah (polozhenie): dekret VTsIK ot 18 marta 1920 [On the revolutionary military railway tribunals (provisions): Decree of the Central Executive Committee of March 18, 1920]. *SU RSFSR*. 21. Art. 112
40. The Central Executive Committee of the USSR. (1924) Ob uprazhnenii voenno-transportnykh tribunaltov: dekret TsIK SSSR ot 23 noyabrya 1923 [On the abolition of military transport tribunals: Decree of the CEC of the USSR on November 23, 1923]. *SU RSFSR*. 13. Art. 119.
41. The Revolutionary Military Council of the RSFSR. (1920a) O vvedenii v deystvie "Polozheniya o RVT": prikaz Revvoensoveta Respubliki ot 4 maya 1920 [On the enactment of the "Regulations on the Revolutionary Military Tribunals": Order of the Revolutionary Military Council of the Republic of May 4, 1920]. *SU RSFSR*. 54. Art. 236.
42. The Council of Labor and Defense. (1920) O vvedenii voennogo polozheniya na vodnykh putyakh Sovetskoy Respubliki: postanovlenie STO ot 12 maya 1920 [On the introduction of martial law on the waterways of the Soviet Republic: Resolution of the The Council of Labor and Defense of May 12, 1920]. *SU RSFSR*. 44. Art. 198.
43. All-Russian Central Executive Committee. (1920c) O poryadke privedeniya v ispolnenie gubernskimi revolyutsionnymi tribunalami prigovorov k VMN v mestnostyakh, ob'yavlenykh na voennom polozhenii, a takzhe v mestnostyakh, na koi rasprostranyaetsya vlast' RVS frontov: dekret VTsIK ot 19 maya 1920 [On the execution by the provincial revolutionary tribunals of capital punishment in areas under martial law, as well as in areas subject to the authority of the Revolutionary Military Council of Fronts: Decree of the Central Executive Committee of May 19, 1920]. *SU RSFSR*. 48. Art. 214.
44. Ministry of Justice of the RSFSR. (1920) Ob osobykh sessiyakh narodnogo suda i dezhurnykh kamerakh: postanovlenie NKYu ot 16 sentyabrya 1920 [On special sessions of the People's Court and Duty Chambers: Resolution of the Ministry of Justice of the RSFSR dated September 16, 1920]. *SU RSFSR*. 100. Art. 541.
45. The Revolutionary Military Council of the RSFSR. (1920b) O reorganizatsii RVT voysk vnutrenney sluzhby: prikaz RVS Respubliki, Narodnogo komissariata vnutrennikh del i Revolyutsionnogo voennogo tribunala respubliki ot 25 noyabrya 1920 № 2611 [On the reorganization of the Revolutionary Military Tribunal Troops of the Internal Service: Order of the Revolutionary Military Council of the Republic, the People's Commissariat of Internal Affairs and the Revolutionary Military Tribunal of the Republic of November 25, 1920 No. 2611]. *Sbornik prikazov RVSR*. 14. p. 111
46. All-Russian Central Executive Committee. (1921a) Ob ob'edinenii vseh revolyutsionnykh tribunaltov respubliki: dekret VTsIK ot 23 iyunya 1921 [On the unification of all the revolutionary tribunals of the Republic: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of June 23, 1921]. *SU RSFSR*. 51. Art. 294.
47. All-Russian Central Executive Committee. (1921b) Ob organizatsii vysshikh sudebnykh tsentrov dlya iskl'yuchitel'nykh sudov (revolyutsionnykh tribunaltov) v nezavisimykh sovet'skikh respublikakh, nezavisimykh dogovornykh sovet'skikh respublikakh, avtonomnykh respublikakh i avtonomnykh oblastyakh: dekret VTsIK ot 25 avgusta 1921 g. [On the organization of the highest judicial centers for exclusive courts (revolutionary tribunals) in the independent Soviet republics, the independent contractual Soviet republics, autonomous republics and autonomous regions: Decree of the Central Executive Committee of August 25, 1921]. *SU RSFSR*. 62. Art. 442.

48. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1921a) O prestupleniyakh i prostupkakh, sovershennykh na sudakh, plavayushchikh pod rossiyskim flagom: dekret SNK RSFSR ot 5 sentyabrya 1921 [On crimes and offenses committed on vessels flying the Russian flag: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of September 5, 1921]. *SU RSFSR*. 64. Art. 471.
49. The Council of People's Commissars of the RSFSR. (1921b) Instruksiya po primeneniyu postanovleniya Soveta Narodnykh komissarov ot 15 iyulya 1921 g. "Ob otvetstvennosti za narusheniye dekretov o natural'nykh nalogakh i ob obmene" i o poryadke vzbuzhdeniya i napravleniya del ob etikh narusheniyakh: dekret SNK RSFSR ot 3 oktyabrya 1921 [Instructions for the application of the resolution of the Council of People's Commissars of July 15, 1921 "On liability for violation of the decrees on in-kind taxes and exchange" and on the procedure for initiating and directing cases on these violations: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 3, 1921]. *SU RSFSR*. 21. Art. 557.
50. The All-Russian Congress of Soviets. (1922) O VChK: rezolyutsiya IX Vserossiyskogo s"ezda Sovetov, opublikovannaya v "Izvestiyakh" 30 dekabrya 1921 [On the All-Russian Extraordinary Commission: Resolution of the 9th All-Russian Congress of Soviets, published in "Izvestia" on December 30, 1921]. *SU RSFSR*. 4. Art. 42.
51. All-Russian Central Executive Committee. (1922a) Ob Ugolovno-Protsessual'nom Kodekse (vmeste s Ugolovno-Protsessual'nym Kodeksom RSFSR): postanovlenie VTsIK ot 25 maya 1922 [On the Code of Criminal Procedure (together with the Code of Criminal Procedure of the RSFSR): Resolution of the Central Executive Committee of May 25, 1922]. *SU RSFSR*. 20-21. Art. 230.
52. All-Russian Central Executive Committee. (1922b) O vvedenii v deystvie Polozheniya o sudoustroystve RSFSR: postanovlenie VTsIK ot 11 noyabrya 1922 [On the introduction of the Regulation on the Judicial Organization of the RSFSR: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 11, 1922]. *SU RSFSR*. 69. Art. 902.
53. The USSR. (1923) Osnovnoy Zakon (Konstitutsiya) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [The Basic Law (Constitution) of the Union of Soviet Socialist Republics]. *SU RSFSR*. 81. Art. 782.
54. The Central Executive Committee of the USSR. (1924a) Polozhenie o Verkhovnom sude SSSR: dekret TsIK SSSR ot 23 noyabrya 1923 [Regulations on the Supreme Court of the USSR: Decree of the CEC of the USSR of November 23, 1923]. *SU RSFSR*. 29-30. Art. 278.
55. The Central Executive Committee of the USSR. (1924b) Nakaz Verkhovnomu sudu SSSR: postanovlenie TsIK SSSR ot 14 iyulya 1924 [Order of the USSR Supreme Court: Resolution of the USSR Central Executive Committee of July 14, 1924]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 2. Art. 25.
56. The Central Executive Committee of the USSR. (1924c) O militarizatsii Voennoy kollegii Verkhovnogo suda SSSR: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 1 avgusta 1924 [On the militarization of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR: Resolution of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of August 1, 1924]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 4. Art. 49.
57. The Central Executive Committee of the USSR. (1924d) Osnovy sudoustroystva SSSR i Soyuznykh respublik: postanovlenie TsIK SSSR ot 29 oktyabrya 1924 [Fundamentals of the judicial system of the USSR and the Union Republics: Decree of the CEC of the USSR of October 29, 1924]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 23. Art. 203.
58. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1926) Polozhenie o voennykh tribunalah i voennoy prokurature: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 20 avgusta 1926 [The Regulation on Military Tribunals and the Military Prosecutor's Office: Decree of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of August 20, 1926]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 57. Art. 413.
59. The Central Executive Committee of the USSR. (1927) Ob uprazhnenii voenno-transportnoy kollegii Verkhovnogo suda SSSR: postanovlenie Prezidiuma TsIK SSSR ot 3 dekabrya 1926 [On the abolition of the military transport board of the Supreme Court of the USSR: Resolution of the Presidium of the Central Election Commission of the USSR of December 3, 1926]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 20. Art. 222.
60. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1929) Polozhenie o Verkhovnom sude SSSR i Prokurature VS SSSR: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 24 iyulya 1929 [Regulations on the Supreme Court of the USSR and the Prosecutor's Office of the USSR Supreme Council: Resolution of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of July 24, 1929]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 50. Art. 445.
61. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1930) O zheleznodorozhnykh lineynykh sudakh: postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 27.11.1930 [On railway linear courts: Decree of the CEC of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR dated November 30, 1930]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 57. Art. 601.
62. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1934) Ob organizatsii vodnykh transportnykh sudov i vodnoy transportnoy prokuratury: postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 07 iyunya 1934 [On the organization of water transport courts and water transport prosecutor's office: Decree of the CEC of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR of June 07, 1934]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 33. Art. 251.
63. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 9492. List 6. File 15.
64. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1933) O peredache zheleznodorozhnykh lineynykh sudov i transportnoy prokuratury zheleznykh dorog iz sistemy NKYu Soyuznykh respublik v sistemu Verkhovnogo suda SSSR i Prokuratury SSSR: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 27 avgusta 1933 [On the transfer of railway linear courts and transport prosecutor's office of railways from the system of the Ministry of Justice of the Union Republics to the system of the Supreme Court of the USSR and the Prosecutor's Office of the USSR: Resolution of the CEC and Council of People's Commissars of the USSR dated August 27, 1933]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 55. Art. 324.
65. The Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR. (1936) O peredache vseh vodnykh transportnykh sudov i vsej vodnoy transportnoy prokuratury v neposredstvennoe podchinenie VS SSSR i Prokuratury SSSR: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 7 aprelya 1936 [On the transfer of all water transport courts and the entire water transport prosecutor's office into direct subordination to the USSR Armed Forces and the USSR Prosecutor's Office: Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of April 7, 1936]. *SZ SSSR – Legislative Bulletin of the USSR*. 18. Art. 150.
66. The USSR. (1936a) Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychaynogo VIII S'ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) [The Constitution (Fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by Decree of the Extraordinary 8th Congress of the Soviets of the USSR of May 12, 1936)]. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*. 283. p. 1.
67. The Supreme Soviet of the USSR. (1938) O sudoustroystve SSSR, Soyuznykh i Avtonomnykh respublik: zakon ot 16 avgusta 1938 [On the judicial system of the USSR, the Union and Autonomous Republics: Law of August 16, 1938]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 11. pp. 3.
68. Tyazin, E.N. (2012) Problemy ukrepleniya zakonnosti v SSSR i deyatelnost' spetsial'nykh sudebnykh kollegiy kraevykh, oblastnykh sudov i verkhovnykh sudov avtonomnykh respublik v 1937–1938 gg. (na materialakh Mordovskoy ASSR) [Problems of strengthening the rule of law in the USSR and the activities of special judicial boards of regional and regional courts and the supreme courts of autonomous republics in 1937–1938 (a case study of the Mordovian ASSR)]. *Sotsial'no-politicheskie nauki – Sociopolitical Sciences*. 1. pp. 69, 70.
69. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 9492. List 6. File 15.
70. Ivanova, G.M. (2004) Lagermaya yustitsiya v SSSR. 1944–1954 [Camp Justice in the USSR. 1944–1954]. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii*. 4. p. 287.
71. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 7523. List 45. File 76.